

DOI: <http://dx.doi.org/10.21686/2410-7395-2019-2-122-136>

РАЗРАБОТКА НАПРАВЛЕНИЙ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЕДИНОЙ СИСТЕМЫ ТАРИФНЫХ ПРЕФЕРЕНЦИЙ ЕАЭС

А. В. Агапова

Санкт-Петербургский национальный исследовательский
университет информационных технологий, механики и оптики,
Санкт-Петербург, Россия

Д. Э. Барсегян

Российская таможенная академия, Московская область, Россия

В статье проведен анализ систем тарифных преференций за рубежом на примере ЕС и США и действующей системы ЕАЭС. Сделан вывод о несоответствии заявленной цели такой системы – свобода торговли, поддержка развивающихся и наименее развитых стран – самой структуре системы тарифных преференций в ЕС и США. Авторами установлено, что данные страны исключают чувствительные товары из перечня преференциальных товаров, защищая таким образом национальных производителей, четко ранжируют страны – пользователи системой преференций и регулярно пересматривают их перечень. На основании анализа данных таможенной статистики выявлены основные страны – пользователи Единой системой тарифных преференций ЕАЭС (ЕСТП ЕАЭС). Проведен анализ динамики ввоза преференциальных товаров в страны ЕАЭС, выявлены ведущие товарные группы, ввозимые в соответствии с ЕСТП ЕАЭС. Сделан вывод о несоответствии перечня стран – пользователей ЕСТП ЕАЭС условиям их включения. Разработаны направления совершенствования единой системы тарифных преференций ЕАЭС. Одним из таких направлений является пересмотр стран – пользователей ЕСТП ЕАЭС. Другим направлением является возможная дифференциация преференциальных ставок по степени чувствительности товаров.

Ключевые слова: таможенное регулирование, таможенно-тарифное регулирование, тарифные преференции, национальные производители.

THE DIRECTIONS FOR IMPROVING THE UNIFIED SYSTEM OF TARIFF PREFERENCES OF THE EAEU

Anna V. Agapova

Saint Petersburg National Research University of Information
Technologies, Mechanics and Optics, Saint Petersburg, Russia

Dmitriy E. Barsegyan

State Institution of Higher Education Russian Customs Academy,
Moskovskaya oblast, Russia

The article analyzes the system of tariff preferences abroad by the example of the EU and the USA and the current EAEU system. It was concluded that the stated goal of such a system - free

trade, support for developing and least developed countries - the very structure of such a system of tariff preferences in the EU and the US is incompatible. Thus, it was established that these countries exclude sensitive goods from the list of preferential goods, thus protecting domestic producers, clearly rang the countries using a system of preferences and regularly review the list of such countries. Based on the analysis of customs statistics of foreign trade of the EEU, the main countries-users of the unified system of tariff preferences of the EAEU were identified. On the basis of the analysis of data of customs statistics the main countries users of ESTP EAEU are revealed. The analysis of dynamics of import of preferential goods is carried out to the EAEU countries, the leading commodity groups imported into compliance with ESTP EAEU are revealed. The conclusion is drawn on discrepancy of the list of the countries users of ESTP EAEU to conditions of their inclusion. The directions of improvement of a uniform system of tariff preferences of EAEU are developed. One of such directions is the revision of the countries users of ESTP EAEU. Another direction is possible differentiation of preferential rates on degree of sensitivity of goods.

Keywords: customs regulation, customs tariff regulation, tariff preferences, national producers.

Анализ зарубежного опыта применения системы тарифных преференций

В целях исследования необходимо проанализировать опыт применения системы тарифных преференций (СТП) зарубежных стран и интеграционных объединений. В мировой практике тарифные преференции являются одним из эффективных инструментов таможенно-тарифного регулирования внешнеторговой деятельности. Многие ученые ранее изучали историю создания и порядок функционирования СТП ЕС и США [7; 10; 12].

Рассмотрим СТП ЕС. Отметим, что наиболее важными для ЕС зонами свободной торговли (ЗСТ) из всех применяемых (всего на соглашения о создании ЗСТ приходится 75% экспорта стран ЕС) являются Европейская ЗСТ и Евро-средиземноморская ЗСТ [12].

С 1992 г. Комиссией ЕС ежегодно вносились поправки в Общую систему тарифных преференций (ОСП) с учетом экономических реалий.

Известно, что в настоящее время действующая СТП ЕС включает в себя три группы стран [7; 12].

Особенностью ОСП ЕС является градация ставок ввозных таможенных пошлин для определенных перечней товаров (для каждой категории стран свой перечень) одновременно с возможностью корректировки таких ставок. Подход, заложенный в формировании ОСП ЕС, заключается в обеспечении защиты производителей стран ЕС: установлены товары, на которые предоставляются преференции для развивающихся и наименее развитых стран, кроме того, степень снижения таможенных пошлин корректируется.

В преференциальные перечни ЕС большинство товаров сельскохозяйственной продукции не входят. Отмечается, что практически на все

товары, субсидируемые ЕС в рамках Единой сельскохозяйственной политики ЕС (Common Agricultural Policy – CAP), тарифные преференции не предоставляются [7].

В новой редакции ОСП ЕС, которая была принята 31 октября 2012 г., изменен перечень стран, пользующихся режимом преференций; их количество сокращено с 176 до 89 [12]. Отдельно отмечается, что страна исключается из пользователей ОСП ЕС в случае превышения установленной нормы импорта преференциального товара из данной страны от всего импорта такого товара стран – пользователей ОСП ЕС [7].

В результате анализа СТП ЕС можно сделать вывод, что преференции предоставляются более чем 89 странам и немногим меньше чем на 11 000 товарных позиций. При этом система подлежит корректировке каждые 4 года, также действует система окончания. Что касается снижения ставок пошлин, то они варьируются от 4 до 25% в зависимости от страны и товара, ввозимого из этой страны.

В ОСП ЕС используется более глубокая, чем в ЕАЭС дифференциация пошлин на ввоз из развивающихся стран (от 20 до 60%). Это продукты сельскохозяйственного производства (700 товаров). Ввоз установленных в перечне товаров из наименее развитых стран осуществляется с освобождением от пошлин.

Рассмотрим ЕСПИ США, где для получения права на предоставление преференций участниками ВЭД, необходимо соблюдение определенных правил (рис. 1).

Товар должен быть включен в список преференциальных товаров
Прямая поставка
Товар должен быть импортирован из определенной развивающейся страны-бенефициара (РСБ) или ассоциации стран
РСБ или ассоциация должны иметь право на предоставление преференции на этот товар
Товар должен быть выращен либо изготовлен в РСБ и отвечать требованиям по добавленной стоимости
Импортер должен требовать беспошлинный режим для ввозимого товара, помечая его на соответствующих транспортных документах

Рис. 1. Условия для получения преференций в США [15]

В системе США в списки стран – бенефициаров СТП включены 78 развивающихся стран и 43 наименее развитые, а также 4 100 товарных позиций. Особенностью СТП считается зависимость этой системы от уровня экономического развития стран, например, степень защиты прав интеллектуальной собственности, верность либеральным ценностям,

направленность на справедливый и разумный доступ к основным товарным ресурсам и своим рынкам.

Программа Генеральной системы преференций (ГСП США) имеет даты вступления ее в силу, указанные в соответствующем законодательстве, что требует повторной авторизации. Так, последний срок действия ГСП США был продлен 29 июня 2015 г.

В сравнении с преференциальными системами других стран в США прослеживается явная направленность на защиту национальных производителей, несмотря на заявленное стремление к либерализации внешней торговли. Особенностью СТП США является наличие перечня чувствительных товаров, т. е. товаров, создающих конкуренцию национальным. В СТП США включены лишь такие товары, которые не являются чувствительными [7]. Интересно, что многие из не включенных в списки товаров, считаются наиболее конкурентоспособными в развивающихся и наименее развитых странах [7].

Программа ГСП устанавливает количественные рамки для каждого продукта. Такие рамки называются ограничениями с учетом конкуренции (CNLs). Товары, страны-пользователи которыми достигли порога конкурентоспособности, могут быть изъяты из перечня товаров, по которым предоставляются преференции в США. Что касается такого порога конкурентоспособности, то он устанавливается страной ежегодно (например, в 2014 г. – 165 млн долл.). Чтобы страна достигла данного порога, цена импорта должна превысить установленный стоимостный предел: она должна ежегодно увеличиваться на 5 млн долларов или стоимость импорта товара должна быть выше 50% общего импорта данного товара в США.

Из-под действия преференций также может выводиться конкретный товар, в случае если его поставки из страны – пользователя ОСП превосходят отметку 50% (иногда 25%) общего импорта данных товаров.

Списки товаров и стран – пользователей системой тарифных преференций США пересматриваются ежегодно. Дополнительным фактором, который может повлиять на перечни получателей преференций, является порог конкурентоспособности, дающий основания для исключения того или иного товара при определенных условиях. Что касается снижения ставок пошлин, то они варьируются от 25–60% в зависимости от страны происхождения товара; некоторым товарам предоставляются преференции в размере 90%.

В табл. 1 приведено сравнение систем преференций зарубежных стран с системой ЕАЭС. Исходя из анализа преференциальных систем ЕС и США видно, что это принципиально разные системы, отличающиеся от преференциальной системы ЕАЭС не только по условиям предоставления преференций, но и по самой сути их предоставления. При этом в ЕС и США преференциальные системы в первую очередь защищают

национальных производителей и не предоставляют преференции по соответствующим товарам, тогда как в ЕАЭС в ущерб отечественным производителям оказывается содействие развитию других стран.

Т а б л и ц а 1

Сравнение систем тарифных преференций

Показатель	США	ЕС	ЕАЭС
Количество стран	131 страна	89 стран	152 страны
Дифференциация степени снижения ставок ввозных таможенных пошлин	25-60%. На некоторые товары - 90%	4-25%	0% 75%
Частота пересмотра системы	Ежегодно	4 года	На основании проводимого мониторинга, но не реже чем 1 раз в 3 года

Анализ динамики ввоза преференциальных товаров в страны ЕАЭС за период с 2015 по 2018 г.

С каждым годом объем ввоза преференциальных товаров в ЕАЭС из развивающихся стран увеличивается. Это говорит о том, что вопрос предоставления преференций становится все более актуальным.

В целях выявления основных развивающихся стран-контрагентов страны были проранжированы по объему ввоза (стоимость ввезенных товаров). В результате выбраны 15 стран-пользователей с наибольшим объемом ввоза (рис. 2).

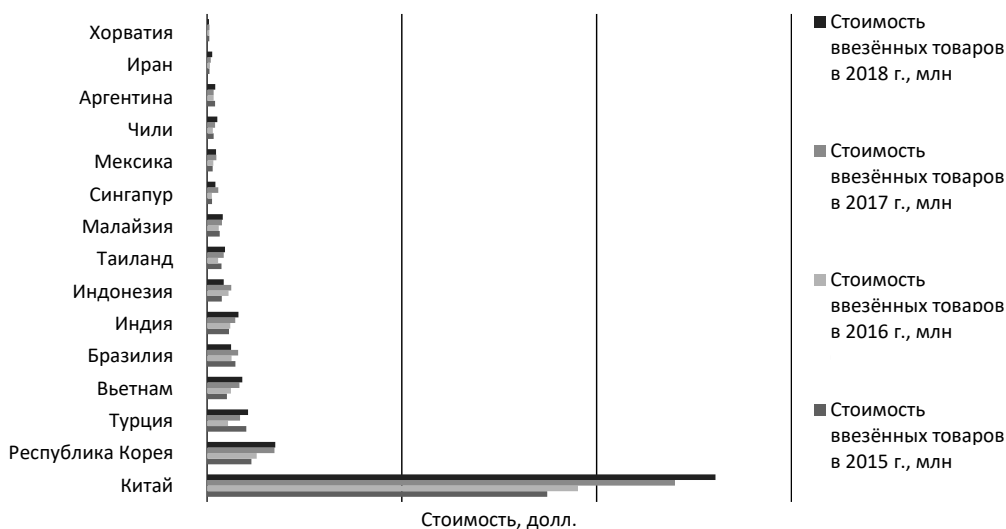

Рис. 2. Динамика импорта преференциальных товаров из развивающихся стран в ЕАЭС в период 2015–2018 гг. (в долл.)¹

¹ Источник рис. 2-5: URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/tradestat/tables/extra/Pages/default.aspx

Согласно данным, основными развивающимися странами-контрагентами в период с 2015 по 2018 г. стали Китай, Республика Корея и Турция. Отметим, что стоимость товаров из Китая к 2018 г. превышала стоимость товаров из Республики Корея уже в 7,5 раз. При этом общая стоимость товаров в совокупности также возросла (рис. 3).

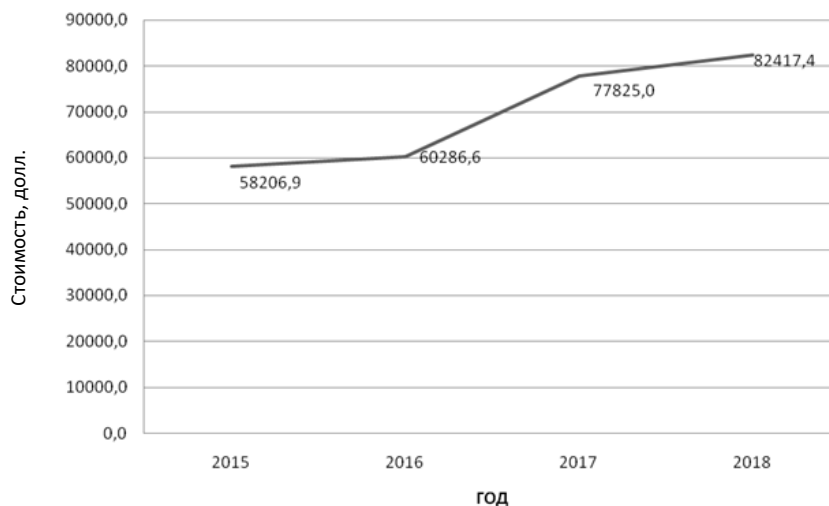

Рис. 3. Динамика импорта преференциальных товаров из развивающихся стран в ЕАЭС в период 2015–2018 гг. (в долл.)

Установив основную страну-контрагент – Китай, проанализируем, какие именно преференциальные товары ввозятся из этой страны (рис. 4).

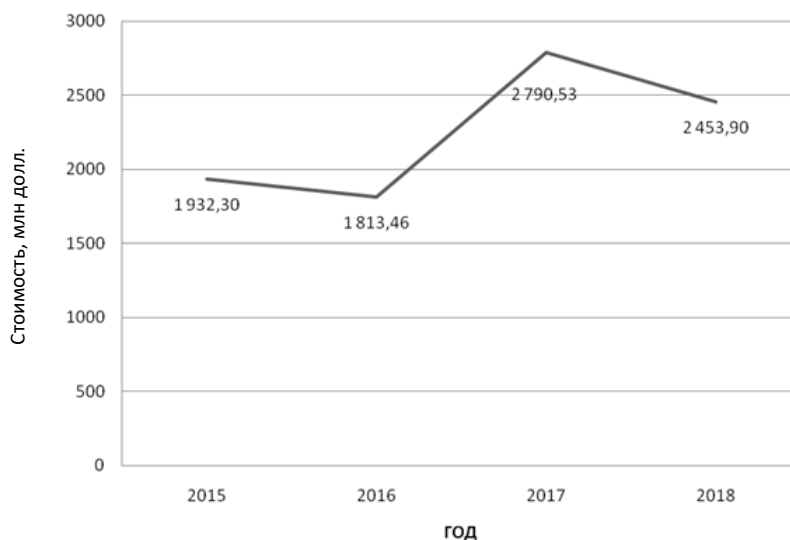

Рис. 4. Динамика импорта преференциальных товаров из Китая в ЕАЭС в период 2015–2018 гг. (в долл.)

Как видно из графика, стоимостный объем почти всех товарных групп из Китая существенно возрос к 2018 г. (рис. 5).

07 – Овощи и некоторые съедобные корнеплоды и клубнеплоды
08 – Съедобные фрукты и орехи; кожура цитрусовых плодов или корки дынь
68 – Изделия из камня, гипса, цемента, асбеста, слюды или аналогичных материалов
9401 51 000 0, 9401 59 000 0 – Мебель для сидения из тростника, ивы, бамбука или аналогичных материалов
03 (кроме 0305) – Рыба и ракообразные, моллюски и прочие водные беспозвоночные (кроме осетровых и лососевых, а также икры из них)
9403 81 000 0, 9403 89 000 0, 9403 90 900 0 – Мебель из прочих материалов, включая тростник, иву, бамбук или аналогичные материалы. Часть мебели из прочих материалов
20 (кроме 2001 10 000 0, 2009 50, 2009 71, 2009 79) – Продукты переработки овощей, фруктов, орехов или прочих частей растений

Рис. 5. Группы преференциальных товаров, ввозимых в ЕАЭС из Китая в период 2015–2018 гг.

Таким образом, проанализировав динамику ввоза преференциальных товаров из отдельных наименее развитых и развивающихся стран в страны ЕАЭС, можно сделать вывод, что основными странами, ввозящими товары в ЕАЭС, являются Китай, Корея и Турция.

Анализ основных проблем Единой системы тарифных преференций ЕАЭС

Известно, что перечень стран – пользователей ЕСПТ ЕАЭС определяется в зависимости от величины валового национального дохода (ВНД) на душу населения [9]. Однако страны, входящие в перечни наименее развитых и развивающихся, существенно различаются по уровням и темпам экономического развития.

Для определения уровня экономического развития Всемирным банком была составлена классификация (три категории) государств по показателям ВНД на душу населения (рис. 6). Данный перечень составляется ежегодно.

Как видно из анализа перечня развивающихся стран – пользователей ЕСПТ ЕАЭС, в группу развивающихся включены страны, пользующиеся равными предоставляемыми преимуществами на доступ их товаров на внутренний рынок ЕАЭС, но имеющие сильные различия в степени социально-экономического развития. Отсутствие дифференциации в ЕСПТ ЕАЭС в этом случае затрагивает интересы производителей

внутреннего рынка, и, как следствие, может оказать негативное влияние на состояние рынка отечественной продукции.

Страны с высоким уровнем дохода на душу населения от 12,616 долл. и выше
Страны со средним уровнем дохода на душу населения от 1,036 до 12,615 долл.
Страны с низким уровнем дохода на душу населения от 1,035 долл. и ниже

Рис. 6. Категории стран по уровню ВНД на душу населения [14]

Так, ВНД на душу населения в Российской Федерации в 2017 г. составлял 9 720 долларов [14]. Таким образом, предоставление преференций при ввозе товаров из таких государств, как Катар (75 660 долл.), Сингапур (51 880 долл.), Гонконг (специальный административный район Китая) (43 240 долл.), Кувейт (41 680 долл.) и других стран, относящихся к категории государств с высоким уровнем ВНД на душу населения, не является целесообразным с экономической точки зрения.

В группу стран с высоким уровнем ВНД на душу населения – пользователей ЕСТП входит, например, Республика Корея с показателем 27 600 долларов [14]. Она занимает одно из лидирующих мест в общем объеме импорта в Россию – 3,1%¹.

Кроме того, взаимоотношения с вышеперечисленными странами, относящимися к категории государств с высоким уровнем ВНД, не являются значимыми в системе внешней торговли Российской Федерации, так как удельный вес ввоза продукции из данных стран в общем объеме ввоза составляет в среднем 0,1–0,2%, либо ввоз товаров из этих стран практически отсутствует².

Ситуация осложняется еще и тем, что действие ЕСТП распространяется на все государства, входящие в ЕАЭС. Однако показатели развития экономики этих стран (ВНД на душу населения) также существенно различаются:

- Беларусь – 5 600 долларов;
- Казахстан – 8 710 долларов;
- Армения – 3 760 долларов;
- Киргизия – 1 100 долларов.

¹ Экспорт и импорт России по товарам и странам за 2017 год. – URL: <http://ru-stat.com/date-Y2017-2017/RU/import/world>.

² Рейтинг стран мира по уровню валового национального дохода на душу населения по состоянию на 08.10.2018 г. – URL: <http://gtmarket.ru/ratings/rating-countries-gni/rating-countries-gni-info>.

Таким образом, страны ЕАЭС относятся к категории государств со средним уровнем ВНД на душу населения, но при этом предоставляют тарифные преференции странам, чьи показатели социально-экономического развития значительно выше.

Отметим, что работа над данным вопросом уже ведется ЕЭК. Например, Решение Совета ЕЭК¹ предусматривает ряд мер, направленных на уточнение и конкретизацию отдельных вопросов организации ЕСТП. Так, в пункте 5 Решения подробно изложены условия, при выполнении которых государство может быть не включено в перечень развивающихся стран или может быть исключено из него. Решение также содержит условия предоставления тарифных преференций, основной целью которых является защита производителей внутреннего рынка.

Ниже перечислим условия предоставления преференций УФЭС, направленные на защиту производителей национальной продукции:

1. Товар может не включаться в перечень преференциальных, если его преференциальный ввоз является чувствительным и наносит ущерб производству аналогичного товара на территории одного или нескольких государств – членов ЕАЭС.

2. Действие тарифных преференций может быть временно приостановлено, если ввоз преференциального товара, превышающий 3% общей величины ввоза на таможенную территорию ЕАЭС данной продукции, увеличился в течение года более чем на 50%, что обусловило сокращение объемов производства аналогичных товаров национальными производителями и (или) сокращение их доли на внутреннем рынке.

В ходе анализа перечня развивающихся стран, сопоставив его с рейтингом Всемирного банка, сделан вывод, что в перечень включены страны, чей уровень экономического развития установлен на уровне высокого, что говорит о том, что данные страны можно отнести к группе развитых и они внесены в перечень развивающихся необоснованно. Согласно действующим нормативным документам данные страны можно исключить из перечня развивающихся. Но настолько резкий шаг может повлечь за собой возникновение проблем политического характера, поэтому необходимо найти оптимальное решение, тем более что часть таких стран почти не участвует во внешнеторговых связях с Российской Федерацией.

Одним из выходов может стать корректировка перечня преференциальных товаров и преференциальных ставок.

Проведенный анализ позволил установить, что перечни стран и товаров, которые были введены в 1994 г., используются в ЕСТП ЕАЭС и в настоящее время, несмотря на то, что они должны пересматриваться раз

---

¹ Решение Совета ЕЭК № 47 от 6 апреля 2016 г. «Об утверждении Положения об условиях и порядке применения единой системы тарифных преференций Евразийского экономического союза».

в три года. Защита товаропроизводителей подразумевает сокращение списка стран – пользователей СТП, а динамика показывает обратное (табл. 2).

Т а б л и ц а 2

Динамика стран – пользователей ЕСТП в ЕАЭС, 1992–2018 г.*

	1992	1994	2005	2008	2009	2017	2018
Развивающиеся страны	101	103	102	103	104	103	103
Наименее развитые страны	46	48	51	49	49	48	48
Всего пользователей преференций	147	151	153	152	153	151	152

* Составлено на основе следующих документов: Постановление Правительства РФ от 21 августа 1992 г. № 614 «Об утверждении перечня стран – пользователей временной схемой преференций Российской Федерации»; Постановление Правительства РФ от 13 сентября 1994 г. № 1057 «Об утверждении перечня стран – пользователей схемой преференций Российской Федерации»; Решение Комиссии Таможенного союза от 27 ноября 2009 г. № 130 «О едином таможенно-тарифном регулировании Евразийского экономического союза».

Исходя из данных табл. 2, можно сделать вывод, что перечни стран-бенефициаров не пересматривались в соответствии с требованием законодательства. Тот факт, что пересмотра стран – пользователей СТП не было (последнее изменение было в 2010 г.), дает основания предполагать, что перечни стран основаны на устаревших данных Всемирного банка. В связи с тем, что экономика многих стран развивается довольно стремительно, некоторые из тех стран, которые пользовались преференциями, подлежат исключению из соответствующего перечня.

Согласно классификации Всемирного банка, в 2013 г. Россия относилась к группе государств с высоким уровнем ВНД на душу населения. С 2014 г. показатель ВНД на душу населения начал снижаться с 13 220 долларов до 9 720 долларов в 2017 г., т. е. на 26,4%, и лишь к 2018 г. удалось добиться небольшого повышения ВНД до 10 743 долларов на душу населения, что по отношению к базисному 2013 г. составило 18,7%.

Вышесказанное позволяет отнести Российскую Федерацию к категории стран со средним уровнем ВНД на душу населения. В связи с этим возможно исключение из списка развивающихся стран – пользователей единой системой преференций ЕАЭС, тех стран, уровень ВНД на душу населения которых превышает уровень Российской Федерации (табл. 3). В перечень развивающихся стран – пользователей системой преференций входят 23 страны, которые по уровню ВНД на душу населения опережают Россию. Такое сокращение списка стран – пользователей следует проводить с учетом сложившейся мировой ситуации, исключая негативное влияние на торгово-политические отношения ЕАЭС с другими странами.

Страны - пользователи ЕСТП ЕАЭС с уровнем ВНД выше, чем в России*

Страна	ВНД на душу населения, 2018, долл.	Страна	ВНД на душу населения, 2018, долл.
Антигуа и Барбуда	14 803	Султанат Оман	15 668
Аргентина	14 398	ОАЭ	40 698
Багамские острова	30 762	Панама	15 196
Барбадос	16 357	Саудовская Аравия	20 849
Бахрейн	23 655	Сент-Китс и Невис	17 924
Бруней	28 290	Сингапур	57 714
Специальный административный район Китая Гонконг	46 193	Тринидад и Тобаго	16 126
Катар	63 249	Уругвай	16 245
Республика Корея	29 742	Чили	15 346
Коста-Рика	11 677	Хорватия	13 382
Кувейт	29 040	Сейшельские Острова	15 629
Аруба	25 655		

* Источник: [14].

Вместе с тем необходимо отметить, что в перечень преференциальных товаров входят товары, замещающие отечественные товары, неспособные конкурировать с ввозимой иностранной продукцией. На наш взгляд, программа импортозамещения позволяет как минимум сократить объемы ввоза данных товаров с использованием преференций.

Таким образом, на основании проведенной работы можно сделать вывод о том, что в настоящее время существует ряд проблем, требующих решения:

- защита товаропроизводителей подразумевает сокращение списка стран – пользователей ЕСТП, а динамика показывает обратное;
- в группу развивающихся включены страны, резко различающиеся по уровню социально-экономического развития;
- страны ЕАЭС относятся к категории стран со средним уровнем ВНД на душу населения, однако они предоставляют тарифные преференции странам, опережающим их по показателям социально-экономического развития;
- перечень преференциальных товаров содержит товары, которые замещают отечественные товары, неспособные конкурировать с ввозимой иностранной продукцией.

Рассмотренные системы преференций зарубежных стран и интеграционных объединений, как мы видим, направлены не на поддержку наименее развитых и развивающихся стран, а на защиту отечественных

производителей и, соответственно, непредоставление преференций аналогичным товарам импортного производства.

Первым выявленным блоком проблем является отсутствие защиты товаропроизводителей ЕАЭС, которая подразумевает сокращение списка стран-пользователей СТП, а также предоставление преференций странам – бенефициарам ЕСТП ЕАЭС, чей уровень ВНД на душу населения превосходит российский и остальных стран ЕАЭС. Решением может стать исключение стран – пользователей ЕСТП ЕАЭС, уровень ВНД на душу населения которых превышает уровень стран ЕАЭС и Российской Федерации в частности. Однако данное решение может неблагоприятно отразиться как на политических, так и торгово-экономических отношениях с этими странами, поэтому требуется дальнейшая проработка такого решения.

Следующая проблема – несовершенство перечня преференциальных товаров, который содержит чувствительные товары, замещающие отечественные товары, неспособные конкурировать с ввозимой иностранной продукцией. В данном случае решение предполагает установить ставки таможенных пошлин в зависимости от чувствительности товаров (85% от базовой ставки – для очень чувствительных товаров, 70% – для чувствительных товаров, 35% – для получувствительных товаров и 0% – для нечувствительных товаров). Более того, опираясь на опыт США и ЕС, поддерживая программу импортозамещения, предлагается не предоставлять преференции на особо чувствительные товары, такие как мясо и мясопродукты, фрукты, овощи. Однако для дальнейшего развития этого предложения потребуется категорирование товаров по степени чувствительности.

Реализация предложенных направлений должна способствовать совершенствованию ЕСТП.

Список литературы

1. *Афанасьева Н. А.* Применение таможенных преференций в таможенном союзе // Интеграция науки и практики в современных условиях : материалы VII Международной научно-практической конференции / научный редактор Г. Ф. Гребенщиков. Таганрог, 18 октября, 2016. – М. : Перо, 2016. – С. 113–118.
2. *Губин А. В.* Вопросы обоснованности предоставления тарифных преференций в отношении товаров, ввозимых из развивающихся и наименее развитых стран // Аудитор. – 2018. – Т. 4. – № 9. – С. 41–45.
3. *Губин А. В.* Необходимость изменения системы тарифных преференций в Евразийском экономическом союзе // Вестник Российской таможенной академии. – 2017. – № 1 (38). – С. 36–44.

4. Джабиев А. П. Институт таможенно-тарифного регулирования внешнеэкономической деятельности как фактор развития национальной экономики // Международная торговля и торговая политика. – 2014. – № 3 (83). – С. 27–42.

5. Евразийский экономический союз. Вопросы и ответы. Цифры и факты. – М., 2014.

6. Землянская С. В., Новиков М. В. Практика предоставления тарифных преференций в Российской Федерации // Известия Волгоградского государственного технического университета. – 2018. – № 1 (211). – С. 39–44.

7. Кадочников П. А., Пташкина М. Г. О необходимости изменений в системе тарифных преференций ЕАЭС // Российский внешнеэкономический вестник. – 2015. – № 6. – С. 3–9.

8. Козыревич П. А. Проблемы формирования и функционирования системы преференций в рамках ЕАЭС // Таможенное дело: направления эффективного развития : сборник научных трудов. – Саратов, 2018. – С. 27–31.

9. Левченко О. А. Особенности преференциальной системы в условиях ЕАЭС // Таможенное дело: направления эффективного развития. – Саратов, 2018. – С. 40–44.

10. Наумова Т. С., Холостякова К. В. Тарифные преференции: институциональный аспект применения // Общество: политика, экономика, право. – 2016. – № 8. – С. 43–49.

11. Новиков М. В., Малышева Е. Н., Брехова Ю. В. Проблемы и перспективы развития национальной системы тарифных преференций РФ // Экономика и предпринимательство. – 2015. – № 6–2 (59–2). – С. 136–141.

12. Удовенко С. П., Кузьминых Ю. В. Системы тарифных преференций в международной торговле и особенности их предоставления в современных условиях // Вестник Московского университета МВД России – 2016. – № 6. – С. 172–176.

13. Шестак О. Н., Боброва К. Проблемы применения Единой системы тарифных преференций Евразийского экономического союза // Рынок транспортных услуг (проблемы повышения эффективности). – 2017. – № 10. – С. 333–339.

References

1. Afanasaeva N. A. Primenenie tamozhennyh preferentsiy v tamozhennom soyuze [Application of Customs Preferences in the Customs Union], *Integratsiya nauki i praktiki v sovremennyh usloviyah, materialy VII Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii* [Integration of Science and Practice in Modern Conditions: Proceedings of the VII International

Scientific-Practical Conference], edited by G. F. Grebenschchikov. Taganrog, 18 oktober, 2016. Moscow, Pero, 2016. pp. 113–118. (In Russ.).

2. Gubin A. V. Voprosy obosnovannosti predostavleniya tarifnykh preferentsiy v otnoshenii tovarov, vvozimyyh iz razvivayushchihsya i naimenee razvitykh stran [Issues of Validity of Tariff Preferences for Goods Imported from Developing and Least Developed Countries], *Auditor*, 2018, Vol. 4, No. 9, pp. 41–45. (In Russ.).

3. Gubin A. V. Neobhodimost izmeneniya sistemy tarifnykh preferentsiy v Evraziyskom ekonomicheskom soyuze [The Need to Change the System of Tariff Preferences in the Eurasian Economic Union], *Vestnik Rossiyskoy tamozhennoy akademii*, 2017, No. 1 (38), pp. 36–44. (In Russ.).

4. Dzhabiev A. P. Institut tamozhenno-tarifnogo regulirovaniya vneshneekonomicheskoy deyatel'nosti kak faktor razvitiya natsionalnoy ekonomiki [Institute of Customs and Tariff Regulation of Foreign Economic Activity as a Factor in the Development of the National Economy], *Mezhdunarodnaya torgovlya i torgovaya politika*, 2014, No. 3 (83), pp. 27–42. (In Russ.).

5. Evraziyskiy ekonomicheskiy soyuz. Voprosy i otvety. Tsifry i fakty [Eurasian Economic Union. Questions and Answers. Facts and Figures]. Moscow, 2014. (In Russ.).

6. Zemlyanskaya S. V., Novikov M. V. Praktika predostavleniya tarifnykh preferentsiy v Rossiyskoy Federatsii [The Practice of Granting Tariff Preferences in the Russian Federation], *Izvestiya Volgogradskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta*, 2018, No. 1 (211), pp. 39–44. (In Russ.).

7. Kadochnikov P. A., Ptashkina M. G. O neobhodimosti izmeneniy v sisteme tarifnykh preferentsiy EAES [On the Need for Changes in the System of Tariff Preferences of the EAEU], *Rossiyskiy vneshneekonomicheskiy vestnik*, 2015, No. 6, pp. 3–9. (In Russ.).

8. Kozyrevich P. A. Problemy formirovaniya i funktsionirovaniya sistemy preferentsiy v ramkah EAES [Problems of Formation and Functioning of the System of Preferences within the EAEU], *Tamozhennoe delo: napravleniya effektivnogo razvitiya : sbornik nauchnykh trudov* [Customs: Directions of Effective Development, Collection of Scientific Papers]. Saratov, 2018. pp. 27–31. (In Russ.).

9. Levchenko O. A. Osobennosti preferentsialnoy sistemy v usloviyakh EAES [Features of the Preferential System under the Eurasian Economic Union], *Tamozhennoe delo: napravleniya effektivnogo razvitiya*. Saratov, 2018, pp. 40–44. (In Russ.).

10. Naumova T. S., Holostyakova K. V. Tarifnye preferentsii: institutsionalnyy aspekt primeneniya [Tariff Preferences: the Institutional Aspect of the Application], *Obshchestvo: politika, ekonomika, pravo*, 2016, No. 8, pp. 43–49. (In Russ.).

11. Novikov M. V., Malysheva E. N., Brekhova YU. V. Problemy i perspektivy razvitiya natsionalnoy sistemy tarifnykh preferentsiy RF [Problems and Prospects of Development of the National System of Tariff Preferences of the Russian Federation], *Ekonomika i predprinimatelstvo*, 2015, No. 6–2 (59–2), pp. 136–141. (In Russ.).

12. Udovenko S. P., Kuzminyh Yu. V. Sistemy tarifnykh preferentsiy v mezhdunarodnoy torgovle i osobennosti ih predostavleniya v sovremennykh usloviyakh [Systems of Tariff Preferences in International Trade and Peculiarities of Their Provision in Modern Conditions], *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii*, 2016, No. 6, pp. 172–176. (In Russ.).

13. Shestak O. N., Bobrova K. Problemy primeneniya edinoi sistemy tarifnykh preferentsiy Evraziyskogo ekonomicheskogo soyuza [Problems of Application of the Unified System of Tariff Preferences of the Eurasian Economic Union], *Rynok transportnykh uslug (problemy povysheniya effektivnosti)*, 2017, No. 10, pp. 333–339. (In Russ.).

Сведения об авторах

Анна Вячеславовна Агапова

кандидат экономических наук, доцент,
доцент факультета технологического
менеджмента и инноваций
Университета ИТМО.
Адрес: ФГАОУ ВО «Санкт-
Петербургский национальный
исследовательский университет
информационных технологий,
механики и оптики», 197101, Санкт-
Петербург, Кронверкский пр., д. 49.
E-mail: av_agapova@rambler.ru.

Дмитрий Эдуардович Барсегян

кандидат экономических наук, доцент
кафедры таможенных доходов
и тарифного регулирования Российской
таможенной академии.
Адрес: ГКОУ ВО «Российская
таможенная академия», 140015,
Комсомольский пр., д. 4, г. Люберцы,
Московская область.
E-mail: dbars@bk.ru.

Information about the authors

Anna V. Agapova

PhD, Associate Professor, Associate
Professor of Technological Management
and Innovations Department
of the ITMO University.
Adress: Saint Petersburg National Research
University of Information Technologies,
Mechanics and Optics, 49 Kronverkskiy
prospect, Saint-Petersburg, 197101, Russian
Federation.
E-mail: av_agapova@rambler.ru.

Dmitriy E. Barsegyan

PhD, Associate Professor of the Customs
Revenue and Tariff Regulation Department
of the State Institution of Higher Education
«Russian Customs Academy»,
4 Komsomolskiy Prospekt, Lyubertsy,
Moskovskaya oblast, 140015, Russian
Federation.
E-mail: dbars@bk.ru.